

ВЕРНОСТЬ ДРУЖБЕ

Кудряшова К.

А. Д. Солдатову, одному из близких друзей Николая Островского исполнилось в этом году 90 лет.

Полдня в ожидании поезда на юг прошло как полчаса в уютной квартире Анатолия Даниловича Солдатова в Москве, на улице Вавилова, 52. Наша дружеская беседа продолжалась и за чаем, и после чаепития, и не пропадали интерес к этому человеку.

Есть люди, с которыми чем дольше общаешься, тем больше хочешь с ними говорить, а особенно слушать. Вот таким интересным собеседником оказался 90-летний Солдатов, сохранивший юношеский юмор, здравую мыслящую голову и корчагинское желание быть полезным людям.

Познакомился Анатолий Данилович с Островским в марте 1934 года. Солдатов, инженер-строитель, руководил в то время строительством набережной реки Сочи. Он пришел на квартиру Островского в одно из воскресений на занятие литературного кружка, который вел Николай Алексеевич.

Анатолий Данилович вспоминает:

— Давайте познакомимся, товарищ Солдатов, — сказал чеканно-металлическим и, как мне показалось, суховатым тоном Островский.

Я подошел к кровати, на которой лежал Островский, и, не зная, что делать дальше, остановился.

— Давайте вашу руку.

Я протянул руку и взял в свою ладонь его влажную руку.

— Жмите, жмите крепче, по-мужски!.. Ну, вот теперь я чувствую вас. — И, задержав мои пальцы в своей руке, Островский весело улыбнулся и как-то по-мальчишески хмыкнул:

— Хм, я ведь тоже строил...

Позднее А. Д. Солдатов стал настоящим другом писателя, близким и необходимым. Это он познакомил Островского с А. Серафимовичем. Было 4 мая 1934 года. Анатолий зашел за Серафимовичем, предварительно записавшись фотоаппаратом. По дороге писатель распрашивал Солдатова об Островском. Когда пришли, Островский попросил Серафимовича сесть на стул возле своей постели, и между ними сразу начался непринужденный разговор. Они говорили на литературные темы, поэтому Анатолий вышел, а вернулся лишь тогда, когда солнце выглянуло из-за туч и в комнате стало светлее. Солдатов сделал три снимка, на одном из которых Островский выглядел таким, каким он бывал в минуты хорошего настроения, с его милой, обаятельной улыбкой.

Сам Александр Серафимович вспоминает этот день встречи:

«...Когда он заговорил, я забыл, что он слепой, придавлен страшным несчастьем... и я не заметил, как протекло время. В этом челове-

ке чувствовалась напряженность и жажда жизни, но не безнадежность...»

Островский любил Анатолия и считал своим лучшим другом, наряду с П. Н. Новиковым, П. Л. Куцем, А. А. Жигиревой, С. М. Стесиной. Вот подтверждение тому в письме писателя к А. Д. Солдатову от 5 июля 1935 года:

«Включили приемник, и представь мое изумление: записали нашу заветную песенку «А дорога далека, далека!». Песня ямщика. И припомнились наши беседы с тобой. И как же ты мне необходим, я это чувствую всем нутром. Толюшка, пиши же о всем, ничего не утаивай, ведь я имею право от тебя просить этого на правах друга. Да?»

В письме от 20 марта 1935 года Островский просит друга: «Пиши, твои письма всегда так много бодрости мне приносят и дружеского участия... мне этого не хватает...»

В письме от 2 апреля 1935 года Островский говорит, что А. Солдатов у него на особом учете находится и цену ему он знает, «...а будь ты здесь, то и я здоровее бы даже был...»

Н. Островский делился с другом самым сокровенным, буквально в каждом письме сообщая о своих писательских делах. 24 декабря 1934 года Островский пишет другу о работе над романом «Рожденные бурей».

«Трудно сейчас сказать что-нибудь о качестве новой книги. Она лишь рождается. Работаю регулярно по 5—6 час. в день и по количеству часов формально могу считаться трудящимся.»

20 марта 1935 года писатель сообщает Солдатову о получении срочной телеграммы от Феденева, что статья Кольцова о нем помещена в «Правде» от 17 марта. Островский хочет, чтобы его друг прочитал статью, так как считает, что «доля настойчивости» Анатолия Даниловича есть в его писательских успехах.

Солдатов же познакомил Островского с Залкой. Однажды Анатолий с А. С. Серафимовичем подошли к гостинице «Ривьера», из ворот вышел красивый brunet в белом военном кителе, с орденом боевого Красного Знамени на груди. Разговорился об Островском. Оказалось, Залка читал «Как закалялась сталь», и выразил желание встретиться с автором понравившейся ему книги. Договорились о дате. Вечером после посещения Залкой Островского Анатолий навещал друга.

Из воспоминаний А. Д. Солдатова:

— Какой ты молодец, что устроил эту встречу, — сказал он мне со своей милой ребяческой улыбкой. — Ты знаешь, какой это замечательный парень. Это настоящий большевик. Он у меня

28
пробыл три часа, и мы с ним все время говорили, как старые друзья. Он рассказал мне много интересных вещей.

Анатолий Данилович вспоминает о том, как быстро поружились Островский и Мате Залка. С первой же встречи они перешли на «ты» и называли друг друга «Колюша» и «Матеша». Они были соратниками по духу.

В нашем музее на сегодняшний день 43 экспоната, относящихся к А. Д. Солдатову. Ни одного праздника в музее не проходит без письма, поздравительной открытки Анатолия Даниловича. Можно удивляться и восхищаться, как успевает он ответить на все письма (у него более 140 адресатов).

После прочтения одной из моих статей Анатолий Данилович писал: «А теперь у меня к вам претензия. Не знаю, было ли в той «сокращенной» части нашей статьи упоминание о маме Н. Островского и его сестре Екатерине Алексеевне, которые очень много отдали из своих душ: внимания, любви, сил, труда, ласки, — чтобы у Николая было все время ощущение этой любящей заботы близких, родных, что и поддерживало в нем, да, пожалуй, и рождало творческое подвижничество... Я знал их. И это были золотые сердца. Чудесные люди.»

Когда мы подарили Анатолию Даниловичу книгу А. А. Басовой, он захотел познакомиться с автором. И после получения от нас адреса поэтессы, отправился к ней. В одном из писем он подробно описал свою встречу с Антониной Антоновной, которая дала ему новый заряд бодрости.

После получения отчета совета нашего музея о своих делах, А. Д. Солдатов восхищался, как много нами сделано за столь короткий срок существования музея. «...Поразительно много!.. Действуйте и впредь столь же успешно и результативно и знайте, что я искренне радуюсь вашим успехам в деле пропаганды светлого образа Человека и комсомольца 20-х годов Николая Островского. Сердечное спасибо!»

В своем письме к нам от 22.10.86 г. Анатолий Данилович сообщает, что лето провел у своих сестер в Ростовской области. Летом, когда он живет у сестер, у него «каникулы» от эпистолярного труда. Только однажды он изменил своей привычке и написал, правда, единственное, письмо писателю Анатолию Калинин, который хорошо знал М. А. Шолохова. А. Д. Солдатов прочитал книгу Баранова «Юность М. А. Шолохова», решил, что в ней, по его выражению, «наворочено непростительной брехни». Он не мог оставить без внимания этот факт, посоветовался с А. Калинин, как поступить. Такую принципиальность он проявляет во всем.

Анатолий Данилович — участник многих праздников, которые организуют государственные музеи Н. Островского.

К. КУДРЯШОВА,
руководитель музея
«Корчагинец» школы-интерната № 1,
г. Кострома.

сем и другой корреспонденции — 156602, ГСП, г. Кострома, пл. Конституции СССР, 1, редакция газет
етариат — 7-24-59. Отделы: партийной жизни — 7-40-22, пропаганды и агитации — 7-32-54, пром
туры — 7-48-52, информации — 7-60-16, писем, рабселькоров и общественная приемная — 7-47-64, отд

Индекс 52101, Объем 2 печатных листа
Областная типография им. М. Горького Костромского управления издательства.

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА
Кострома

2 АВГ 1987г